

М.С. Щербаль

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

ЩЕРБАЛЬ Мария Сергеевна — руководитель отдела мониторинговых исследований ВЦИОМ, аспирантка НИУ ВШЭ. E-mail: mscherbal@wciom.com

Домохозяйства — базисный и наиболее адаптивный субъект экономической системы. Как меняется их финансовое поведение в условиях кризиса? Ответ на этот вопрос пытается найти автор статьи, анализируя данные общероссийских опросов о финансовом поведении домохозяйств в период кризиса 2008–2009 гг.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, домохозяйства, финансовое поведение.

По оценкам специалистов, мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. может повториться. В кризисных условиях объективно возрастает роль государства в экономической жизни страны. Все более актуальным становится переосмысление инструментов государственного регулирования, особенно в отношении домохозяйств¹, которые наиболее уязвимы: страдают от роста тарифов, потери заработка, обесценивания вкладов и т.д. Можно сказать, что кризис приходит практически в каждый дом. При этом домохозяйства, в отличие от других субъектов экономической системы, наиболее адаптированы к меняющимся внешним условиям. Им значительно проще изменить модель сберегательного, потребительского поведения, чтобы сгладить негативные последствия кризиса. Это базовый элемент экономической системы: от того, как адаптируются домохозяйства, во многом зависит, как переживет кризис экономика в целом.

Экономическими аспектами поведения домохозяйств ученые, как экономисты, так и социологи, заинтересовались в начале XX в. Ключевые составляющие экономической активности домохозяйств — потребление товаров и услуг, формирование сбережений, выбор метода их хранения и т.д. Объект нашего внимания — финансовое поведение в условиях кризиса. Имеется в виду дестабилизация социально-экономических условий, сопровождающаяся ухудшением состояния экономики страны, непредвиденным снижением доходов домохозяйств. Такое определение наиболее точно, по нашему мнению, отражает представления российских домохозяйств о кризисе 2008–2009 гг., зафиксированные социологическими исследованиями². Среди современных отечественных экономистов и социологов, изучающих финансовое поведение домохозяйств в условиях кризиса, особый интерес для нас представляют работы М. Красильниковой [1–3], Л. Овчаровой [6, 8], О. Кузиной [3], Д. Ибрагимовой [5], Л. Пресняковой [7], посвященные именно последствиям кризиса 2008–2009 гг.

© Щербаль М. С., 2012

¹ Под домохозяйством мы понимаем группу людей, проживающих в одном жилом помещении и добровольно совместно использующих свои ресурсы, доход для удовлетворения потребностей.

² Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен в феврале–марте 2009 г. Опрошены 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Регулярные исследования финансовых практик населения на протяжении многих лет проводят ведущие российские исследовательские лаборатории и центры: ВЦИОМ (социально-экономический мониторинг), НИУ ВШЭ (российский мониторинг экономического положения и здоровья населения), ЦИРКОН (мониторинг финансовой активности населения), Левада-центр (уровень жизни населения России, публикуемый в ежегоднике «Общественное мнение»), ФОМ (проект «Человек и деньги») и др.

В качестве эмпирической базы использованы результаты социально-экономического мониторинга ВЦИОМ, проводимого с 2008 г. по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта) методом личного интервью.

Что представлял кризис 2008–2009 гг. для российских домохозяйств? В разгар кризиса в феврале 2009 г. подавляющее большинство опрошенных отмечали его негативное влияние на свою жизнь. Основными проявлениями рецессии они признавали рост цен (об этом сообщили 85% респондентов), сокращение доходов в целом (40%), сокращение и несвоевременную выплату зарплаты (по 21%) и вынужденный отказ от приобретения желаемых товаров и услуг (25%).

Действительно ли описанные симптомы кризиса осложнили жизнь всех домохозяйств? Для ответа на этот вопрос были выделены типы домохозяйств по характеру испытываемых ими проявлений кризиса³.

Кластер 1 включил чуть более трети опрошенных (37%) — тех, кто, по сути, ни с какими проявлениями кризиса не столкнулся. В оставшиеся две группы попали две трети выборки — те, кто испытал сколько-нибудь заметное влияние кризиса на свою жизнь. Кластер 2 собрал почти половину (46%) опрошенных — тех, кто столкнулся с проблемами на работе и финансовыми трудностями. Кластер 3 репрезентировал 17% выборки — тех, кто наиболее остро ощутил влияние кризиса, так как столкнулся не только с проблемами на работе и финансовыми трудностями, но и с трудностями при получении/погашении кредита.

³ В качестве инструмента анализа был использован двухшаговый метод кластерного анализа (Two-step Cluster Analysis в пакете SPSS), в качестве переменных — различные проявления кризиса, предложенные ВЦИОМ в ответах на вопрос «С какими проявлениями кризиса Вы столкнулись за последний месяц?». Итоговое решение о количестве кластеров принято исходя из принципа удобства интерпретации и статистической значимости. Для проверки устойчивости кластерного решения выборка была разделена случайным образом на равные подвыборки, и анализ проведен заново на подвыборках «А» и «Б». По итогам кластеризации выделены три большие группы, различные по актуальным для них проявлениям кризиса.

Ограничением данного анализа является фиксированный список проявлений кризиса, предлагавшийся респондентам (http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=601&q_id=43591&date=18.04.2009). Если набор проявлений кризиса будет изменен, то, возможно, изменятся и число, и тип итоговых кластеров.

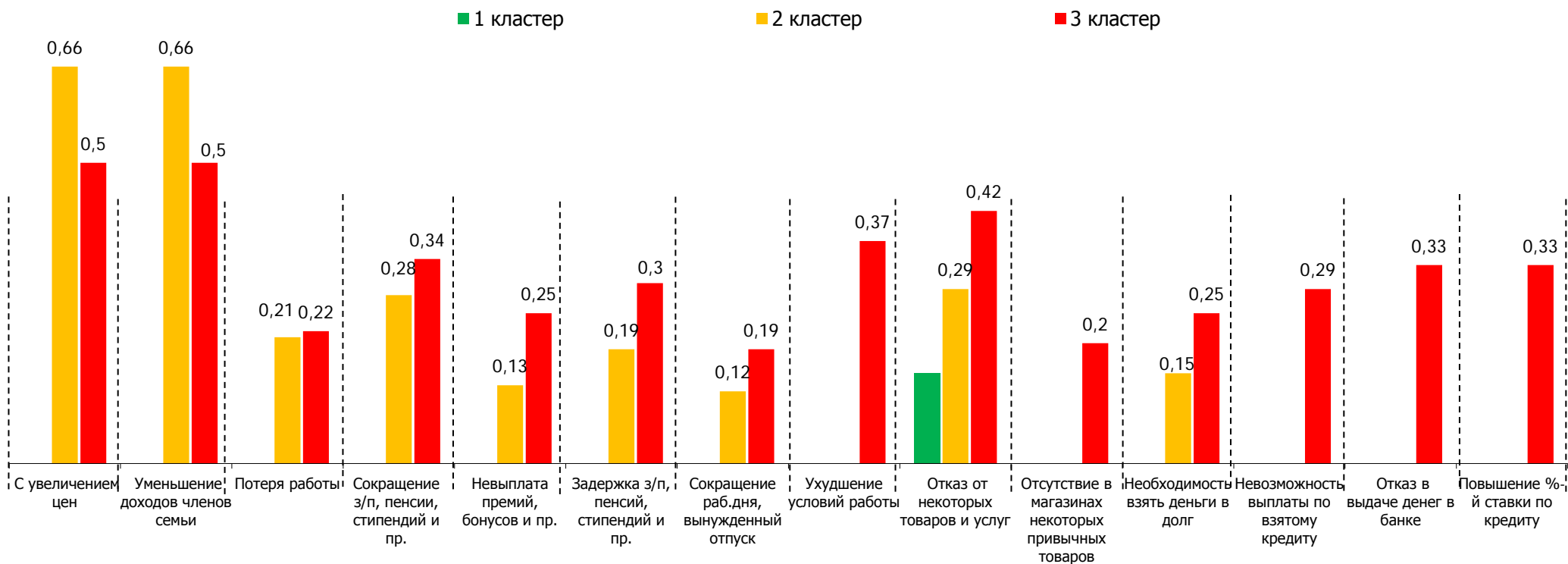

Рисунок 1 - Характеристика типов (кластеров) домохозяйств по степени подверженности кризису (средние значения (проявления) признаков по кластерам)

Очевидно, что, несмотря на ряд проблем, влияние кризиса на жизнь большинства домохозяйств нельзя назвать критичным. Домохозяйства достаточно быстро адаптировались к условиям кризиса, что подтверждают результаты другого опроса, посвященного социальному самочувствию. Так, в разгар кризиса в феврале–марте 2009 г. своим образом жизни были в целом довольны треть домохозяйств. Для сравнения, после дефолта в ноябре 1998 г. об этом сообщали значительно реже — 7%.

Теперь, когда есть представление о том, что же в действительности представлял для россиян кризис 2008–2009 гг., перейдем к анализу особенностей финансового поведения домохозяйств в этот период.

Гипотеза 1. Кризис негативно повлиял на возможности домохозяйств делать сбережения. Доля домохозяйств, имеющих сбережения, снизилась.

Данная гипотеза базируется на результатах исследования ВЦИОМ, проведенного в феврале 2009 г. Около половины опрошенных сообщили, что доходы их домохозяйства за последний год снизились (45%), как правило, на 20–25%. Ухудшение возможности делать сбережения в течение ближайших 12 месяцев прогнозировали 39% опрошенных.

Рисунок 2 - Динамика сберегающих домохозяйств, в %

Согласно результатам мониторинга ВЦИОМ, за кризисный год доля имеющих сбережения не только не уменьшилась, а напротив, несколько выросла. Результаты исследования зафиксировали некоторое снижение доли сберегателей в I квартале 2009 г., однако уже в следующем квартале это снижение было нивелировано — доля сберегателей достигла уровня начала 2008 г., а к концу 2009 г. даже превзошла его (29%).

Соответственно, гипотеза о том, что в период кризиса 2008–2009 гг. доля домохозяйств-сберегателей сократилась, не подтвердилась. Скорее всего, это связано с ожиданиями ухудшения материального положения домохозяйства, доминировавшими в обществе в этот период. На их фоне домохозяйства старались подстраховаться, создать резерв «на черный день». Так, в феврале 2009 г. кризисом крайне сильно были обеспокоены 56% опрошенных. Более трети работающих респондентов (39%) считали высокой вероятностью потери работы в течение ближайших 2–3-х месяцев. Почти каждый второй работающий респондент в случае потери работы считал невероятно сложным или даже почти невозможным равноценное трудоустройство (48%). В целом ухудшение материального

положения своего домохозяйства в течение ближайшего года прогнозировали треть опрошенных (32%).

Рассмотрим теперь вопрос о хранении сбережений.

Гипотеза 2. В условиях кризиса произошло снижение доверия к банкам, однако массового вывода денег из банков не последовало. Более надежным и востребованным способом хранения денег стало накопление в валюте.

В марте 2009 г. банковский депозит (в том числе текущий счет и срочный вклад) имели треть опрошенных. Забрать деньги из банка планировали только пятая часть из них (6% по выборке в целом). Ключевая причина — недоверие банку. Так, наличность более надежным способом хранения средств сочли 25%, крупное приобретение — 19% респондентов. По причине нехватки средств на текущее потребление деньги из банка планировали вывести чуть более трети опрошенных.

Рассмотрим ситуацию в долгосрочной перспективе. Наиболее надежным способом хранения сбережений стабильно признаются вложения в недвижимость (см. рис. 3). Далее, в зависимости от ситуации в экономике предпочтения отдаются покупке золота/драгоценностей и хранению денег на счету в государственном банке. Замыкают топ пяти надежных способов хранения средств — рублевая и валютная наличность.

В разгар экономического кризиса доверие банкам со стороны населения несколько снизилось. Так, в I квартале 2009 г. счет в государственном банке надежным способом хранения денег считали только 13% опрошенных, к середине 2012 г. доля таковых увеличилась вдвое. Что касается валюты, то ее привлекательность в кризис выросла незначительно. Такого всплеска востребованности, какой был 10 лет назад, не произошло, в январе–марте 2009 г. доля доверяющих валюте выросла с 7 до 11–12% (тогда как в октябре 1998 г. она составляла 39%).

Таким образом, гипотеза относительно способов хранения сбережений подтверждается лишь частично. Доверие банковским институтам в разгар кризиса действительно несколько пошатнулось. В то же время это не отразилось существенно на ситуации с депозитами — массового оттока денег населения из банков не произошло (лишь небольшой спад). Привлекательность валюты выросла незначительно.

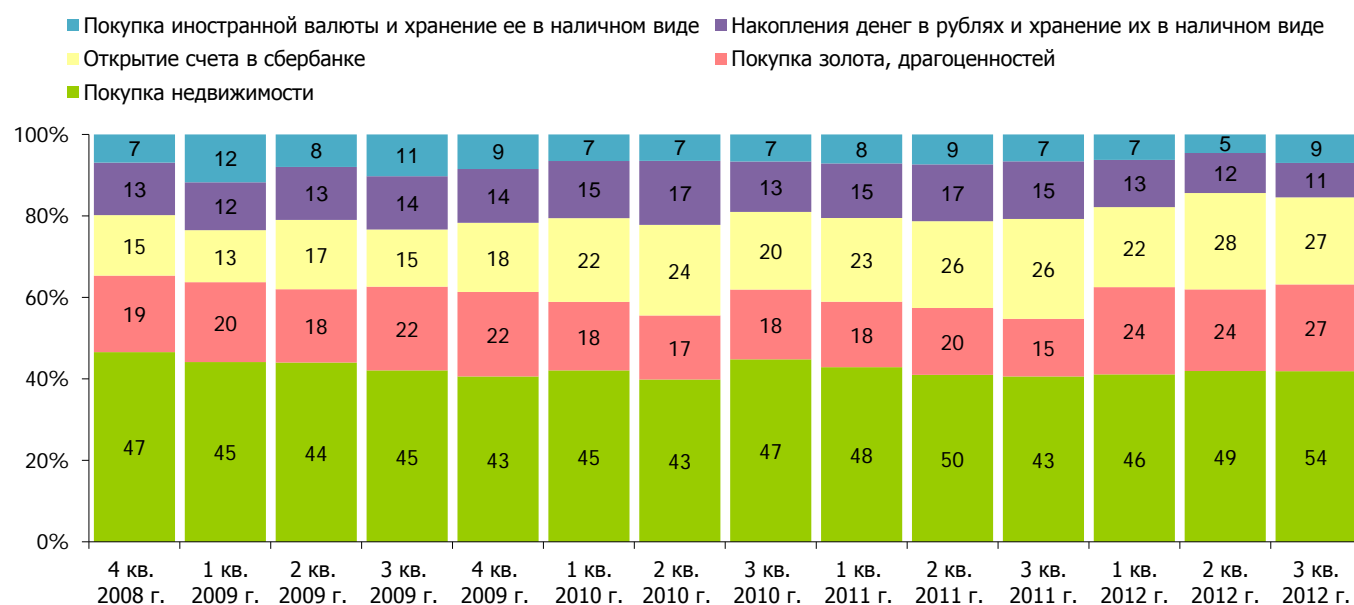

Рисунок 3 - Динамика отношения к различным способам хранения средств по критерию надежности (в %, указаны способы, доверяют которым более 10% опрошенных, множественный ответ)

Перейдем к кредитному поведению.

Гипотеза 3. В условиях кризиса кредитное бремя стало непосильной ношей для многих домохозяйств, что привело к более лояльному отношению к просрочке, невозврату кредита. Займы старались не брать.

Согласно результатам опросов, кризис 2008–2009 гг. каждое четвертое домохозяйство переживало с невыплаченным кредитом. Подавляющее большинство из них имели потребительские кредиты на ремонт, приобретение бытовой техники и электроники, мебели (см. рис. 4). Весомые займы (на покупку автомобиля и недвижимости) были у 22 и 12% кредитоплательщиков, соответственно. В целом свои возможности по погашению кредитов заемщики оценивали достаточно оптимистично: почти две трети из них были уверены, что смогут погасить кредит, не прикладывая особых усилий. Очевидно, оптимистичный настрой был связан с незначительными суммами, занимаемыми обычно на потребительские нужды, а также с приемлемым размером ежемесячных выплат, который у двух третей заемщиков не превышал трети ежемесячного дохода.

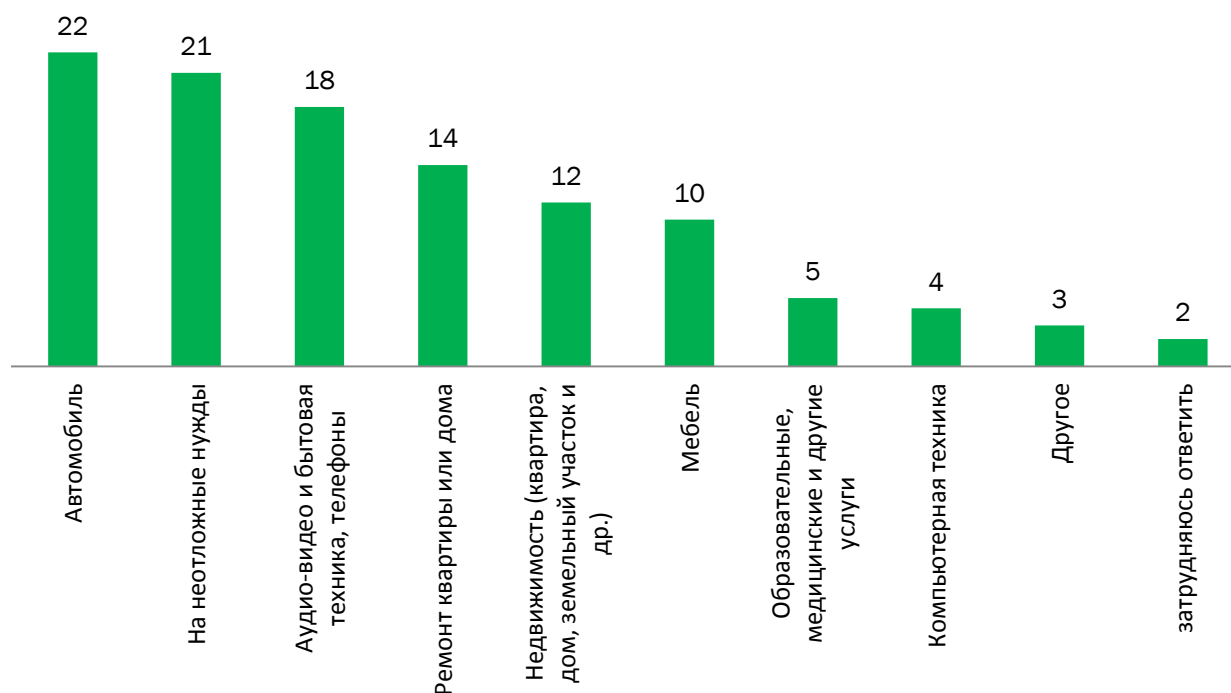

Рисунок 4 - Структура непогашенных населением кредитов по целевому назначению в июне 2009 г. (в % от тех, кто имел на момент опроса непогашенный кредит, множественный ответ)

Однако часть домохозяйств все-таки столкнулись с трудностями при выплате кредита. Так, в рамках опросов ВЦИОМ представители 2% домохозяйств, имеющих кредит, признавали, что, скорее всего, уже не смогут его выплатить. Еще треть рассчитывали сделать это, но приложив большие усилия. В целом, независимо от сложности положения, о том, что с наступлением кризиса кредит выплачивать стало тяжелее, сообщало каждое второе домохозяйство-заемщик.

Несмотря на возникшие трудности, 81% заемщиков демонстрировали кредитную дисциплину, продолжая придерживаться правила «кредит нужно выплачивать несмотря ни на

что». Не считали преступлением невыплату взятого кредита 15%, причем чаще респонденты с высокими доходами (19%). Таким образом, гипотеза о том, что кредиты с наступлением кризиса стали неподъемными для большинства домохозяйств, не подтвердилась, как и предположение о более лояльном отношении к невыплате кредита в сложных экономических условиях.

Несмотря на достаточно оптимистичный настрой кредитоплательщиков, доля потенциальных заемщиков в кризис была невысока. В середине 2009 г. возможность взять кредит не исключали для себя 7% опрошенных. Схожую тенденцию фиксируют и результаты другого опроса (см. рис. 5). Середину 2009 г. неплохим временем для получения кредита сочли только 7% опрошенных, в то время как в относительно благоприятный период (2012 г.) доля таких ответов возросла более чем в 3 раза (24–26%).

Таким образом, вторая часть гипотезы о невысокой востребованности кредитов в условиях кризиса подтвердилась.

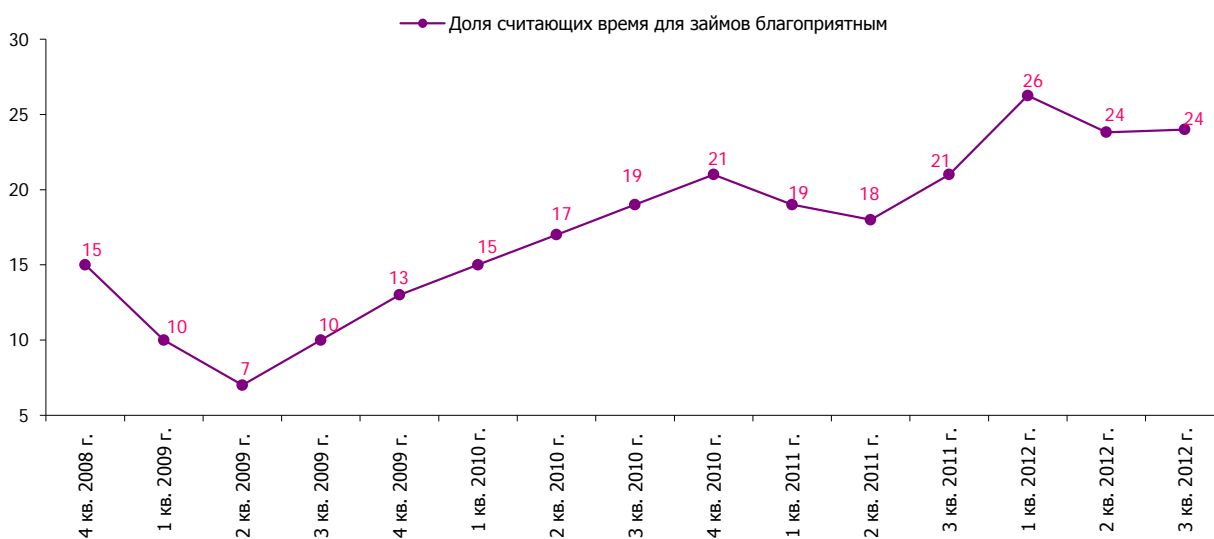

Рисунок 5 - Динамика отношения к возможности получения кредита, в %

Итак, результаты исследований свидетельствуют, что влияние кризиса 2008–2009 гг. на жизнь домохозяйств нельзя назвать разрушительным. Проблемы, с которыми столкнулись домохозяйства (рост цен, снижение доходов, отказ от приобретения товаров и услуг и т.д.) радикально финансовые стратегии не изменили, а лишь внесли коррективы. Это подтверждают результаты опроса, фиксирующие субъективную оценку уровня жизни домохозяйства и поведение. Последнее довольно быстро (2010 г.) вернулось к докризисным образцам и даже превзошло их (например, доля домохозяйств-сберегателей).

Доля сберегателей с наступлением кризиса не только не снизилась, а даже несколько выросла. Кризис стал толчком к накоплению. Поведение в отношении хранения сбережений было скорректировано незначительно, небольшой группой домохозяйств. Несмотря на некоторое снижение доверия банковским институтам, массового оттока денег из банков не произошло. Не было и серьезного всплеска интереса к валюте. Зафиксированные изменения в отношении к этим способам хранения средств были ситуативными. Уже в начале 2010 г. доверие государственным банкам было полностью восстановлено.

Паники среди заемщиков не наблюдалось. Несмотря на то, что каждое второе домохозяйство отмечало негативное влияние кризиса на способность выплачивать кредит, пессимистично свои шансы на полное погашение оценивали чуть более трети

кредитоплательщиков. Большинство, несмотря на сложности, сохранили установку на ответственное кредитное поведение.

В условиях рецессии в Европе и всеобщей обеспокоенности новой волной мирового кризиса дальнейшее изучение поведения домохозяйств в кризисных условиях представляется особо важным для выстраивания государственной экономической и антикризисной политики.

Литература

- 1 Красильникова М. Д. Население в кризисе: отложенные уроки // Вестник общественного мнения. 2009. № 4 (112).
- 2 Красильникова М. Д. Хроника экономического кризиса в оценках масс // Вестник общественного мнения. 2009. № 1 (99).
- 3 Красильникова М. Как российское население переживает очередной экономический кризис // Мир России. 2010. № 4.
- 4 Кузина О. Влияние финансового кризиса на ожидания и поведение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 1.
- 5 Кузина О., Ибрагимова Д. Финансовые стратегии россиян в кризис : доверие не утрачено // БДМ : Банки и деловой мир. 2010. № 1/2.
- 6 Овчарова Л. Влияние кризиса 2008–2009 гг. на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения. М. : АНО «НИСП», 2010.
- 7 Преснякова Л. Долг и в кризис платежом красен : как чувствуют себя заемщики во время кризиса // www.bd.fom.ru
- 8 Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л. Н. Овчарова. М. : Независимый ин-т соц. политики, 2008.